

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

А.П. СЕДЛОВ

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Центра политики занятости и социально-трудовых отношений
ФГБУН Институт экономики РАН

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКОВ ТРУДА РОССИИ И СТРАН ЕС

В работе рассмотрены и систематизированы механизмы влияния пандемии COVID-19 на рынок труда в странах-реципиентах и странах-донорах, определены факторы сжатия рынков труда России и европейских стран и дана сравнительная оценка возможностей их реструктуризации. Краткий исторический анализ эволюции теории миграции позволил актуализировать современные проблемы последствий массовой трудовой миграции в странах-бенефициарах.

Ключевые слова: реиммиграция, фаза ожидания и восстановления, новая волна иммиграции, границы рынка труда иностранной рабочей силы.

JEL: J00, J61, F22.

DOI: 10.52180/2073-6487_2022_2_9_26.

Введение

Анализ ситуаций на рынках труда разных стран за последние два года позволил оценить потери, нанесенные пандемией COVID-19, экономике и социуму стран-участниц миграционного обмена, в том числе и реиммиграцией.

Важно заметить, что понятие «реиммиграция» автор определяет как процесс, противоположный иммиграции и представляющий собой чаще всего отток населения из стран пребывания в страны происхождения, или процесс возвращения эмигрантов на родину. Наиболее значимая часть вернувшихся – это трудовые иммигранты, которые вынуждены были прервать трудовую деятельность в связи с объявлен-

ным карантинном и закрытием предприятий. Поэтому реиммиграция в условиях пандемии рассматривается в статье как временное явление, которое оказывает многофакторное влияние на экономику стран пребывания и происхождения.

В связи с закрытием границ и объявлением карантина трудовые мигранты выбирали один из вариантов – остаться в условиях социальной изоляции в стране пребывания или вернуться на родину, тоже на карантин. Нерезиденты из числа квалифицированных работников, многие из которых имеют жилье и средства для оплаты транспортных услуг, оказались более вариативны в выборе решений и мобильны в перемещениях. Часть иммигрантов массовых профессий, оставшись без работы и средств к существованию, смогли покинуть страну пребывания; многие перешли на нелегальное положение, ожидая возможности отъезда или работая в зонах риска. Векторы движения населения в контексте ковидной реиммиграции определены страной пребывания, статусом и квалификацией иностранного работника, наличием средств к существованию, жилья, медицинской страховки, перспектив занятости и т. д.

Отток иностранцев в страны происхождения, угроза заражения коронавирусом, риски в экономической и социальной сфере принимающих стран радикально изменили потребительское поведение населения, которое в значительной степени стало ориентироваться на on-line модель. В отраслевой и профессиональной структуре занятости трудовых иммигрантов произошли существенные сдвиги, возникла нехватка кадров в розничном ритейле, логистике, доставке. В России, в связи с реализацией принятых правительством РФ новых национальных проектов, увеличился спрос на дешевую рабочую силу в строительстве жилья и на дорожных работах.

В стратегиях государственной миграционной политики большинства развитых стран приняты специальные положения, касающиеся ограничений на привлечение иностранной рабочей силы в связи с возникновением целого ряда негативных последствий в экономике и социальной сфере. Реиммиграция предоставила уникальный шанс ограничить новую волну трудовой иммиграции и создать условия для замены иностранцев национальными кадрами.

Данное исследование имеет целью провести анализ трансформаций спроса и предложения на рынке труда иностранной рабочей силы, оценить возможности его реструктуризации в постковидный период, систематизировать социально-экономические последствия форс-мажорного движения населения (от реиммиграции и фазы ожидания до настоящего периода восстановления рынка труда) и выявить институциональные особенности рынка труда иностранной рабочей силы в национальных экономиках России и стран ЕС.

Социально-экономические измерения реиммиграции в странах ЕС и СНГ

В марте 2020 г., когда началась активная стадия борьбы с вирусом COVID-19, широкое распространение получило массовое возвращение иностранных работников в страны происхождения. Дополнительным импульсом для этого было желание покинуть страну с большим количеством заболевших граждан и, соответственно, с высокой вероятностью заражения, в страны, которые были более благополучные в этой ситуации.

На фоне многообразия проявлений последствий реиммиграции, несомненно, наблюдалось одно общее – это возникновение *дисбаланса в сложившемся равновесии рынков труда стран-контрагентов*, который усиливается с возвращением к экономическим пропорциям, предшествующим иммиграции. Вернувшись на родину, несостоявшиеся мигранты могут усугубить положение на национальном рынке труда, а при определенных условиях, – напротив, могут придать новый импульс развитию экономики. Несомненно, что часть реиммигрантов, по мере снятия ограничений, возобновит трудовую деятельность в стране пребывания, подтвердив статус трудового иммигранта. Наиболее вероятно, что проявятся все указанные варианты экономической активности.

Императивы реиммиграции, или обратного движения населения, определены накопленным принимающими странами миграционным потенциалом, который формируется в соответствии со сводами известных законов движения населения [15; 11; 16; 12; 18], используемых в экономическом анализе в зависимости от целей и задач конкретного исследования. Основатель теории миграции Э.Г. Равенштайн в своем труде «The Laws of Migration: Second Paper» (1889) обосновал, что каждый миграционный поток порождает противопоток [15], который по силе и направленности определен масштабами первоначальной иммиграции на более благополучные территории. Разумеется, форс-мажорные обстоятельства пандемии вносят в процесс современной ковидной реиммиграции особенности, в первую очередь обусловленные быстротой принятия решений по закрытию границ из-за угрозы массового заражения новым вирусом.

В странах-реципиентах потенциал реиммиграции в период пандемии COVID-19 сформирован движением населения по экономическим причинам из бедных территорий в богатые и, соответственно, обратным маршрутом. В начальный период распространения коронавируса в странах ЕС – это реиммиграция из стран-реципиентов богатого Запада в новые бедные страны-доноры Востока (Болгария, Румыния,

страны Балтии)¹. В формате СНГ это обратные миграции из России в бедные страны ЦА (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия²) и в другие страны Содружества (Украина, Белоруссия, Казахстан).

Структура каждого международного объединения определена наличием центра миграционного притяжения и периферии: в ЕС это Германия, Франция, страны Северной Европы, с одной стороны, и страны Восточной Европы, с другой; в СНГ соответственно Россия, имеющая богатые традиции регионального лидера [1, с. 491], с одной стороны, и страны ЦА – с другой.

Основные мотивы миграции со временем претерпели существенные изменения в зависимости от изменений законодательства принимающих стран или «вмешивающихся обстоятельств» [17], поэтому маршруты движения населения в большей мере стали определяться субъективными нормами, регламентирующими визовые ограничения и право на труд в стране пребывания. Так, в странах ЕС в 2004 г. новые члены Союза имели временные ограничения на работу в странах EU 15, отмененные впоследствии. В странах СНГ, согласно Бишкекскому соглашению 1992 г., ограничения соискателям лучшей жизни на выбор страны Содружества не были предусмотрены. Вместе с тем в целом либеральные законодательства стран ЕС и СНГ впоследствии способствовали формированию избыточного иммиграционного потенциала в богатых странах союзов – он и определил конъюнктуру рынков труда к началу пандемии COVID-19.

Трансформации европейского экономического пространства, рассматриваемые в контексте глобальных миграций, выражаются в сужении постсоветского СНГ и расширении современного ЕС. Очевидно, что в тренде движения Восток-Запад находится Украина. Ранее его подтвердили страны Восточной Европы и Балтии, за счет которых в 2004 г. произошло расширение ЕС. Так, в 2020 г. первых видов на жительство в странах ЕС больше всего было выдано гражданам Украины – 601 200³.

Пандемия внесла коррективы в тенденцию стабильного роста иммиграции в страны ЕС лиц, не являющихся гражданами Союза, что вместе с оттоком граждан ЕС из стран EU15 в страны ЕС10 привело к дефициту иностранной рабочей силы на локальных рынках труда. Так, по данным Евростата, количество выданных первых видов на жительство в 2019 г. составило 2,2 млн, а в 2020 г. – на 706 000 меньше. Более четверти всех первых видов на жительство гражданам стран, не являющихся членами ЕС, выдала Польша (598 000, или 26% от общего

¹ Реиммиграции из ЕС имеет более широкую географию, чаще это страны-доноры из Северной Африки и Среднего Востока.

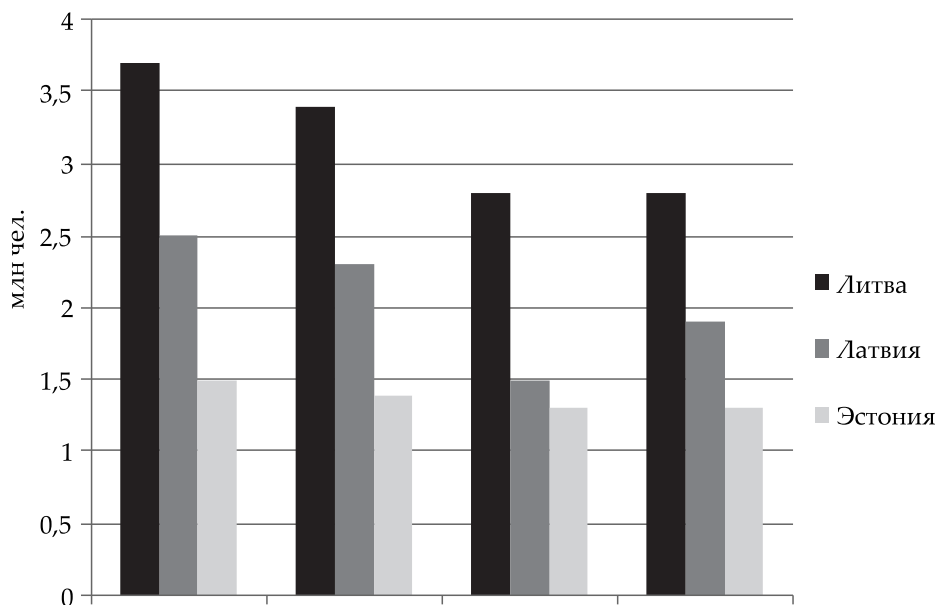
² Страны большой тройки.

³ <https://ec.europa.eu/eurostat/cache/digpub/demography/bloc-1a.html?lang=en>.

числа разрешений, выданных в ЕС), далее следуют Германия и Испания (соответственно по 14%)⁴. При этом следует учитывать, что в этих данных не находит отражения отток мигрантов в бедные страны – члены ЕС.

По данным портала Работа.гу, в 2020 г. в результате реиммиграции в Литву из стран ЕС вернулись 22 тыс. человек – представителей различных профессий, в то же время из Литвы на Украину выехали 28 тыс. мигрантов, выполняющих преимущественно малооплачиваемые непрестижные работы. Возник дефицит рабочих мест в городском хозяйстве, на транспорте, в сезонных работах. Вместе с тем рабочие места по прежним профессиям граждан, вернувшихся из стран ЕС, в большинстве были утрачены целыми секторами экономики [8, с. 67].

В странах Балтии, вместе с их вступлением в ЕС, наметилась устойчивая тенденция отрицательного миграционного баланса, а структура экономики изменилась в направлении более простых видов деятельности. До 2018 г. за счет движения в сторону более богатых европейских стран постоянное население республик Балтии имело тенденцию к снижению (см. рис. 1).

Источник: рассчитано автором по: <https://news.ru/v-mire/pribaltika-litva-emigraciya-demografiya>; <https://news-front.info/2020/05/01/16-let-v-czifrah-neuteshitelnaya-statistika-pribaltiki-s-momenta-vstupleniya-v-sostav-evrosoyuza/>

Рис. 1. Численность населения стран Балтии по годам (млн человек)

⁴ <https://ec.europa.eu/eurostat/cache/digpub/demography/bloc-1a.html?lang=en>.

К 2018 г. население стран Балтии сократилось с 7,1 млн человек в 2004 г. до 5,6 млн человек. Однако в 2020 г. реиммиграция нивелировала продолжающийся отток и стабилизировала численность населения.

Устойчивая тенденция эмиграции населения наиболее трудоспособного возраста ведет к его старению и проблемам в экономике, которые отчасти решаются субсидиями ЕС странам -- новым членам Союза, а отчасти за счет дешевой рабочей силы из более бедной Украины.

Страны СНГ не смогли преодолеть препятствия на пути реиммиграции иностранцев, не состоявшейся в начальный период распространения эпидемии. Так, значительное число желающих покинуть Россию граждан стран так называемой большой тройки⁵ не смогли уехать из-за прерванного в конце мая 2020 г. воздушного сообщения этих стран с Россией.

По данным Министерства занятости и трудовых ресурсов Узбекистана, в страну на 29 мая 2020 г. вернулось около 498 тыс. граждан, которые «создают дополнительную нагрузку на рынок труда». В результате карантина и остановки около 400 предприятий безработными оказались свыше 150 тыс. человек местных кадров. Всего в других странах трудятся примерно 2,5 млн граждан Узбекистана (из них 2 млн в России), что составляет около 20% трудоспособного населения страны⁶.

В этой связи несостоявшуюся реиммиграцию в страны большой тройки можно рассматривать как определенное экономическое и социальное благо, которое выражается в отсутствии дополнительного давления на рынок труда и частичном возобновлении денежных переводов, которые составляют до трети ВВП Таджикистана и Кыргызстана⁷. По признанию экспертов из числа граждан Киргизии, владеющих ситуацией, 800 тыс. соотечественников, находящихся в России и гипотетически могущих вернуться на родину, могли бы провоцировать в стране «еженедельные революции»⁸.

Таким образом, ковидная реиммиграция временно нарушила тенденцию глобального тренда движения населения в богатые страны из бедных стран, в которых возврат соотечественников усилил социальную напряженность и безработицу.

⁵ Узбекистан, Таджикистан и Киргизия.

⁶ Москва. 29 мая. INTERFAX.RU. <https://www.interfax.ru/world/710939>.

⁷ <https://www.ritmeurasia.org/news--2020-05-30--tadzhikistan-i-kyrgyzstan-bystro-bednejut-bez-denezhnyh-perevodov-migrantov-49260>.

⁸ Там же.

Сжатие рынка труда стран-бенефициаров

Анализируя дисбаланс на рынке труда, вызванный ковидной реиммиграцией, следует более четко обозначить этапы или стадии трансформаций рынка труда иностранной рабочей силы. В начальный период имеет место собственно отток рабочей силы; последствия рынок труда начинает ощущать в фазе ожидания, которая по мере постепенного снятия ограничений переходит в стадию восстановления и формально заканчивается вместе с достижением экономикой доковидных значений⁹. На второй, наиболее продолжительной стадии формируются контуры новой структуры спроса, осуществляется коррекция мер миграционной политики, направленной на активизацию новой волны трудовой иммиграции и поиск внутренних резервов для замены иностранной рабочей силы.

В настоящее время большинство стран и мировая экономика в целом еще не достигли доковидных экономических показателей 2019 г., и, миновав короткую фазу ожидания, активно вступили в стадию восстановления. Рынки труда развитых стран ощутили сжатие предложения, идентифицировали потери, вызванные оттоком трудовых иммигрантов неквалифицированных профессий преимущественно из бедных стран.

В европейских странах первую строку в рейтинге дефицита занимают сезонные сельскохозяйственные рабочие. Следующую позицию занимают профессии, обеспечивающие логистику и продажи в розничном ритейле (водители, продавцы, грузчики). Далее в рейтинге располагаются курьеры, разнорабочие, уборщики помещений, помощники в домашнем хозяйстве, другие, не востребованные местными кадрами низкооплачиваемые рабочие.

В странах ЕС транспортное сообщение с внешним миром было прервано в середине марта 2020 г. Уже в апреле 2020 г. развитые страны Союза забили тревогу, доказывая необходимость мигрантов в сфере труда, даже с учетом вернувшихся в страну граждан. Так, Германия, Италия, Испания, Франция еще до открытия границ гражданам ЕС в срочном порядке и с учетом санитарных норм защиты от распространения COVID-19 обеспечили рабочие визы сезонным рабочим и их прибытие в помощь местным фермерам. Однако отмечались и случаи их замены на местные кадры – они имели место во Франции, где не

---

⁹ Разумеется, границы между стадиями трансформации рынка труда иностранной рабочей силы условны, так как миграционные процессы имеют дискретный характер, лаг времени, специфические особенности по категориям мигрантов и секторам экономики.

успели оформить въезд мигрантов, и в России, где по той же причине были задействованы безработные и студенты¹⁰.

В середине июня 2020 г., через три месяца после закрытия границ между странами ЕС, сообщение начало восстанавливаться. Так, 13 июня Польша для граждан ЕС открыла сухопутные границы с Германией и Литвой, а с 15 июня открыты все внутренние границы в рамках Шенгенского соглашения, объединяющего 26 стран Европы. Следующим шагом явилось открытие воздушного сообщения внутри Союза и с внешними странами¹¹. Таким образом, в странах ЕС достаточно быстро были созданы условия для новой волны трудовой иммиграции, как и прежде генерируемой относительной бедностью в странах Балтии и Восточной Европы.

В России период транспортной изоляции страны от внешнего мира оказался значительно большим, чем в странах ЕС. Так, воздушные границы России были закрыты немногим позже, чем в ЕС, а вот открытие заняло более продолжительное время, что в значительной мере было определено позициями стран – партнеров мирового сообщества. Глава Росавиации предложил начать с мониторинга результатов внутреннего авиасообщения, затем приступить к открытию воздушного сообщения со странами СНГ¹².

Принципиальным отличием реиммиграции в странах ЕС и России явилось то, что в Союзе в страны происхождения было перемещено большинство мигрантов, особенно из числа временных неквалифицированных работников из бедных стран Европы. *В Содружестве, напротив, мигранты из бедных стран ЦА не смогли, а большей частью не захотели покинуть Россию.*

В странах ЕС фаза ожидания после реиммиграции в страны происхождения была отмечена соответствующими маркерами. В первую весну коронокризиса (2020 г.) проблема нехватки рабочих в агросекторе выразилась дефицитом 40 тыс. человек в Германии, 200 тыс. во Франции, 70 тыс. – в Испании и Великобритании¹³.

¹⁰ Сфера труда в условиях пандемии / Под ред. И.В. Соболевой. М.: Институт экономики РАН, 2021. С. 44.

¹¹ Воздушное сообщение с внешним миром было открыто 1 июля 2020 г., при этом России не оказалось в списке стран, которым разрешены полеты в страны ЕС. Brusselse. 30 June 2020. Interinstitutional File: 2020/0134(NLE). Brusselse. 30 June 2020. Interinstitutional File: 2020/0134(NLE).

¹² МОСКВА, 2 июля. РИА Новости. Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация) продлило запрет на въезд иностранцев в Россию до 31 июля включительно.

¹³ https://www.currenttime.tv/a/europe-seasonal-workers/30592242.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D.

Наибольший дефицит кадров ощутил рынок труда Великобритании, где стадия восстановления была осложнена последствиями Брексита, значительно ограничившего торговые и миграционные связи со странами ЕС. Новые трудовые и визовые ограничения не позволяют нанять до 100 тыс. «дальнобойщиков» для доставки товаров из Европы¹⁴. Правительство королевства настаивает на использовании местных кадров, в то время как в бизнес-сообществе заявляют о неготовности к новой модели найма, ссылаясь на рост издержек профессиональной подготовки и нежелание британцев занимать низкооплачиваемые и малопрестижные рабочие места. Всего в Великобритании на сентябрь 2021 г. насчитывалось 1,7 млн вакантных рабочих мест, которые ранее занимали иностранцы из бедных стран Европы¹⁵. При этом с начала пандемии страну покинули 1,3 млн иностранцев¹⁶.

В России фаза ожидания прошла значительно более гладко за счет несостоявшихся реиммигрантов, которые не смогли или не захотели покинуть Россию. Причем в когорте оставшихся особо следует выделить категорию нелегальных мигрантов из стран СНГ, примерно половина которых обрела соответствующий статус именно потому, что не смогли покинуть Россию в сроки, обозначенные окончанием действия патентов. Указами Президента эта невидимая часть предложения на рынке труда РФ регулярно получает индульгенцию пребывания в России в виде переноса сроков депортации и прочих рестрикционных угроз в отношении нелегалов.

На рис. 2 показано количество легально работающих в России мигрантов из стран СНГ, их наименьшее число отмечалось в 2020 г. Пространство между двумя линиями графически отражает дефицит трудовых кадров, возникший вследствие оттока мигрантов.

По данным Росстата, в 2019 г. всего имеющих патенты граждан СНГ насчитывалось всего 1 млн 693,3 тыс., в 2020 г. их численность сократилась более чем на 600 тыс. человек и составила 1 млн 71,1 тыс. Следует иметь в виду, что статистика патентов не учитывает движение граждан стран ЕАЭС, находящихся и осуществляющих трудовую деятельность на территории России без ограничений.

Есть основания полагать, что бизнес-сообщество в диалоге с государством нередко завышает показатели по нехватке иностранных работников, многие из которых работают в серой зоне без надлежащего оформления трудовых договоров. По некоторым оценкам, с учетом этой категории нелегалов, реальный дефицит рабочей силы

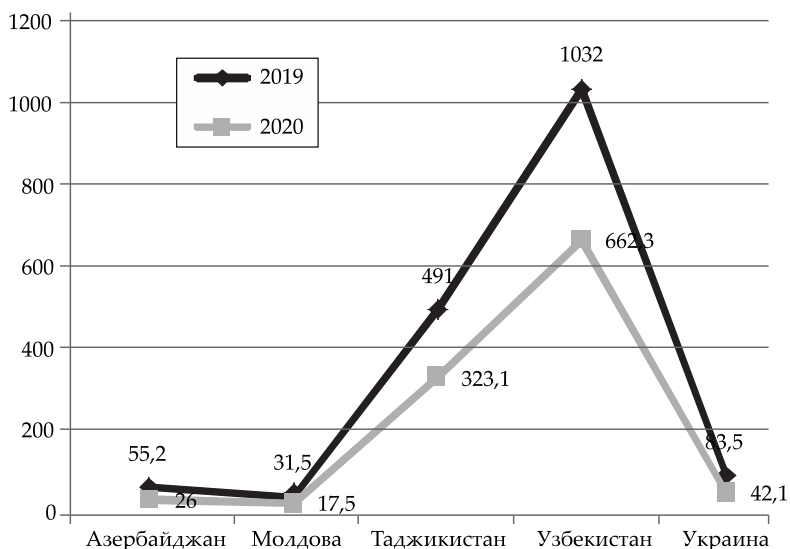
---

¹⁴ <https://inosmi.ru/politic/20210916/250511253.html>.

¹⁵ Там же.

¹⁶ <https://www.bbc.com/russian/features-55802892>.

из стран СНГ в экономике страны в 2021 г. составляет порядка 15–20% их легальной численности (около 5,5 млн человек), т. е. около 1 млн человек [7, с. 103].

Источник: рассчитано автором по: данные ФГС Россия, страны ЕАЭС и СНГ – 2020 г. https://gks.ru/bgd/regl/b20_05/Main.htm.

Рис. 2. Численность граждан стран СНГ, имевших патент на осуществление трудовой деятельности в России, тыс. человек, на конец периода

В настоящее время развитые страны миновали короткую фазу ожидания, характеризуемую максимальным сжатием рынков труда, и активно вступили в стадию восстановления с новыми контурами спроса и предложения на иностранную рабочую силу.

Теоретические подходы к оценке границ рынка труда иностранной рабочей силы

Либеральные миграционные законодательства развитых стран, принятые в конце XX в. и начале XXI в., имели следствием формирование рынков труда дешевой иностранной рабочей силы. Последующая смена либеральных методов регулирования выразилась в миграционных стратегиях, основанных на сдерживании избыточной массовой миграции из бедных стран. Однако в теории вопроса о негативном влиянии трудовой иммиграции на экономику до сих пор нет единства. Представляется, что трудовая иммиграция в России и в развитых странах Европы имеют специфику воздействия на экономику принимающих субъектов, которое, в значительной степени, определено различиями границ использования иностранной рабочей силы на национальных рынках труда. Реиммигра-

ция и сжатие предложения могут стать точкой отсчета для формирования новых границ использования иностранной рабочей силы.

Во второй половине XX в. экономическая теория миграции, разработанная Э.Г. Равенштайном на основе анализа движения населения «по определяющим экономическим причинам» [15], была дополнена теорией Э.С. Ли о «факторах притягивающих и выталкивающих» [11], а также существенно расширена учением С. Стоуффера о «вмешивающихся обстоятельствах» [17], которое определило в качестве мотивов миграции субъективные нормы законодательства принимающих стран (преференции и ограничения на перемещения). Усиление зависимости экономик развитых стран от трудовой иммиграции вызвали потребность в аналитическом инструментарии экономических процессов. Так возникла неоклассическая теория миграции Нобелевского лауреата У.А. Льюиса, основанная на микроэкономических принципах спроса и предложения, в значительной степени определяемого масштабами дешевой избыточной рабочей силы [12, с. 402].

Представители неоклассического подхода определили ядро теории, или главный мотив миграции, – различия в заработной плате, обусловленные географическими факторами (П. Самуэльсон, М. Фридман). Многими современными теориями этот тезис подвергнут ревизии и дополнен. Так, Д. Массей доказал, что разница в доходах не есть главный фактор, обуславливающий миграцию [13], а «экономические факторы, хоть зачастую и бывают ведущими, но не являются единственными» [2, с. 39]. Очевидно, что мотивы связаны с изменением условий и развитием новых форм международного миграционного обмена. Существенным дополнением неоклассическому подходу стала концепция новой экономики миграции, рассматривающая миграцию на микроуровне, где авторы изучают уже не процессы, на которые влияет миграция, а самого мигранта [13].

Глобализация и усиление неравенства направили существенную часть исследований на анализ движения населения из стран периферии в центральные страны («теория мировых систем Валлерстайна» [18, с. 410] с акцентом на экономическое положение в развивающихся странах-донорах.

Рост избыточной дешевой рабочей силы, миграционный европейский кризис 2015–2016 гг. подтолкнули смену либеральных методов регулирования миграции на меры тотального ограничительного характера. В этот период теория миграции столкнулась с глобальным противоречием между провозглашенными ООН принципами беспрепятственного перемещения соискателей лучшей жизни¹⁷ и сувере-

---

¹⁷ 10 декабря 2018 г. Межправительственная конференция ООН утвердила Глобальный пакт безопасной, упорядоченной и легальной миграции.

нитетами принимающих стран [16]. Суть этого противоречия в значительной степени определяет необходимость разработки теории оценок использования иностранной рабочей силы в страна-реципиентах, которые могут находиться в диапазоне от несомненного эффекта до негативных проявлений и последствий.

Современные зарубежные теории миграции основаны на постулатах неоклассического подхода, определяющего движение трудовой миграции с вектором от стран и регионов с избыточным человеческим потенциалом в страны с высоким спросом и ограниченным предложением [2, с. 39]. «Значительные проблемы возникают при соединении микро- и макроуровней», отмечает Е.Б. Яковлева в статье «Западные теории внешней трудовой миграции (критический анализ на основе европейских и российских реалий» [9, с. 69]. Несоответствия становятся очевидными, когда использование дешевого труда мигрантов дает прибыль на корпоративном уровне, в то же время в макроэкономических оценках отмечаются технологический застой, консервация низкого уровня условий и оплаты труда. Избыточное предложение дешевых трудовых ресурсов¹⁸ приводит к снижению трудовых стандартов, стимулов технического развития, покупательной способности населения. В дальнейшем имеет место замедление роста производительности труда и инновационной активности, экономика страны попадает в «миграционную ловушку» [9, с. 69].

Снижению экономического спроса в принимающих странах способствуют денежные переводы мигрантов на родину. По данным консалтинговой компании Fin Expertiza, за период с 2009 по 2018 г. из России в страны СНГ и бывшие страны СССР была вывезена гигантская сумма денег – 141,4 млрд долл. США, или 5,4 трлн руб.¹⁹ Анализ современного состояния иммиграционного человеческого капитала в России, который более чем на 90% состоит из неквалифицированной рабочей силы из стран СНГ [8, с. 67], дает основание утверждать, что избыточная трудовая иммиграция отнимает рабочие места у местных жителей²⁰, препятствует созданию достойных рабочих мест и ослабляет экономику страны.

Такая точка зрения получила новый импульс вместе с возникновением коронакризиса (и трудовой реиммиграцией), который предоста-

¹⁸ При этом содержание понятия «избыточный» следует рассматривать в контексте оценки потребностей субъекта в иностранной рабочей силе.

¹⁹ Там же. 30.05.2020 / Евгений Погребняк | 00.04 Версия для печати. Евразийская интеграция.

²⁰ По данным ВЦИОМ, 44% москвичей считают, что приезжие отнимают у них рабочие места. <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/2617614>.

вил возможность ограничения новой волны трудовой иммиграции и формирования новой структуры рынка труда с опорой на местные кадры.

Проблема влияния на экономику неквалифицированной трудовой иммиграции не имеет однозначной постановки и оценки. Однако оппоненты использования иностранной рабочей силы не всегда учитывают, что мигранты вывозят меньше, чем создают, при этом сами обеспечивают спрос. Да и занимают они чаще всего свою нишу, которая в условиях отсталой технической базы российской экономики довольно велика. В свою очередь аргументы в пользу «своей ниши» небезосновательно могут быть оспорены с позиций *имеющей место конкуренции мигрантов с местными кадрами неквалифицированного труда или обоснованности границ рынков труда нерезидентов и граждан.*

Миграционная политика развитых стран в значительной степени основана на привлечении иностранной рабочей силы, которая масштабами и структурой не должна ущемлять интересы занятости граждан приглашающей страны. Принимающие страны используют широкий арсенал норм защиты своих работников от нежелательной конкуренции – от списков востребованных профессий до «обязательных объявлений о вакансиях (labour market tests) и согласия профсоюзов на привлечение иностранцев [5, с. 47].

Более внимательный взгляд на природу рынка труда иностранной рабочей силы позволяет выявить существенные различия в степени его автономии (обособленности) в развитых европейских странах и в России. *Условия, особенности формирования и границы этого специфического рынка труда определяют остроту проблемы дефицита труда иностранцев и методы ее решения.*

Особенности российского рынка труда становятся более понятными в контексте *теории двойного рынка труда М. Пиоре, согласно которой в развитых странах мигранты из бедных стран занимают особый рынок труда по профессиям низкой квалификации и не пользующихся спросом у местного населения [14].* При этом заработные платы²¹ на национальном рынке труда страны-реципиента кратно превышают низкий уровень оплаты труда в автономном секторе занятости мигрантов²². В период пандемии абсолютная автономия этого рынка труда особенно ярко проявилась в богатых странах Западной Европы [3, с. 105], где отмечены массовые отказы представителей титульной нации зани-

---

²¹ Пособие по безработице и иные социальные выплаты также значительно превышают зарплаты мигрантов из бедных стран.

²² Важно подчеркнуть, что на мировом и региональных рынках квалифицированного труда соотношения по многим позициям прямо противоположные – иностранцам чаще предоставляются более выгодные условия (с учетом компетенций, а также расходов и бонусов за смену места жительства).

мать рабочие места уехавших на родину мигрантов. Причиной таких трудовых установок явились пособия по безработице, размеры которых превышают заработную плату по предлагаемым вакансиям.

В последнее время многие экономисты начинают отмечать сближение заработных плат местных работников и мигрантов в идентичных условиях [4]. В российской экономике пересечения заработных плат мигрантов из стран СНГ и граждан России, занятых на неквалифицированном рынке труда, становятся обычными, что дает веские основания для констатации размытых границ рынка труда иностранной рабочей силы из бедных стран, а соответственно и относительно больших возможностей замещения части его вакансий национальными кадрами.

Примером различий профессиональной структуры и совпадений с национальным рынком труда может служить профессия водителя большегрузных автомобилей. Так, в Великобритании и в развитых странах ЕС вакансии по этой профессии входят в ядро характерных для занятия мигрантами из новых бедных стран Союза. В России, напротив, «дальнобойщики» довольно долгое время являются высокооплачиваемой профессией, которая востребована национальными кадрами.

В отличие от стран Западной Европы, где половину рабочих мест на рынке труда иностранной рабочей силы занимают квалифицированные кадры из развитых стран, в России отмечен более широкий диапазон использования неквалифицированных кадров из бедных стран СНГ [6, с. 187]. Так, кадры, не имеющие тесной связи с рынком труда, в значительной степени определяют профессиональную структуру строительной отрасли, торгового ритейла, сферы обслуживания населения, ЖКХ, такси, рабочие места в которых находятся в зоне конкуренции с местными кадрами.

Трудовая иммиграция оказывает на экономику развитых стран позитивное влияние, способствует перемещению знаний и компетенций, развитию мировой торговли, передаче технологий и внедрению инноваций. Такая позиция превалирует в оценках западных экономистов и основана на экономических расчетах и сопоставлениях. Так, присуждение Нобелевской премии по экономике в 2021 г. в значительной степени обязано международному признанию эмпирических исследований, доказывающих, что массовая трудовая иммиграция не приводит к ухудшению положения местных работников. Лауреат премии Д. Кард сделал такие выводы относительно 125 тыс. кубинских мигрантов, работающих во Флориде в течение 1985–1989 гг. [10].

Автор настоящей работы не ставит цель доказать обратное. Вместе с тем очевидно, что конкуренция иммигрантов с местными кадрами может иметь место, а такая постановка вопроса позволяет глубже

понять границы особого рынка труда мигрантов и оценить возможности их пересмотра за счет использования национальных кадров. Так, директор Института экономики труда (Бонн) К. Цимерман, подводя некоторые итоги массовой миграции из новых стран ЕС 10 в старые ЕС 15 в период с 2004 по 2010 г., отметил, что наряду с положительными результатами имеют место «перераспределительные эффекты»²³. Докладчик отметил, что иммиграция квалифицированных работников может привести к улучшению положения неквалифицированных рабочих и к ухудшению положения квалифицированных кадров, и наоборот – в случае иммиграции неквалифицированных рабочих. Применительно к европейской практике указанные пересечения чаще проявляются в более бедных принимающих странах, с более широким диапазоном особого рынка труда, профессиями и рабочими местами, находящимися в зоне конкуренции с местными кадрами.

Важным аспектом изучения различий границ рынка труда дешевой иностранной рабочей силы являются масштабы и особенности формирования и распределения ренты от использования дешевого труда мигрантов, часто находящихся на нелегальном положении.

В условиях глобального неравенства [18] рента на использование дешевого труда имеет объективную основу и является главным мотивом формирования особого рынка труда иностранцев [14]. Иными словами, экономические законы лежат в основе алгоритма формирования рынка труда иностранной рабочей силы.

В странах-бенефициарах выталкиваемых бедностью мигрантов [11] встречается бизнес, который априори отдает предпочтение более низким издержкам на оплату труда [9, с. 68], что во многих случаях делает эту сферу труда закрытой для общества и национальных кадров.

Парадигма ренты использования дешевого труда в большей мере характерна для современной затратной экономики России, в которой дешевые ресурсы традиционно служат доминантой развития. В этом контексте дешевая иностранная рабочая сила, в известном смысле, созвучна метафоре «нефтяная игла», которая являет собой альтернативу организационным и технологическим инновациям, требующим времени и значительных средств, включая дополнительные расходы на условия и оплату труда по варианту использования национальных кадров.

В отличие от развитых стран Европы более низкие трудовые стандарты и более широкий отраслевой и профессиональный диапазон рабочих мест, занимаемых мигрантами из бедных стран, на российском рынке труда являются причиной многих конкурентных пересечений нерезидентов и национальных кадров.

---

²³ Выступление на апрельской международной конференции в ГУ-ВШЭ., 2010. <https://iq.hse.ru/news/177674203.html>.

Заключение

1. В принимающих странах реиммиграция и снижение предложения на рынке труда создают своеобразный плацдарм для отказа от избыточной неквалифицированной иностранной рабочей силы и оценки возможностей использования резервов национального рынка труда в контексте инновационного развития экономики.

2. В странах ЕС главным препятствием использования труда граждан неквалифицированных профессий на обособленном рынке труда являются кратные различия заработных плат и пособия по безработице в национальном секторе, превышающие размеры оплаты по освободившимся вакансиям реиммигрировавших нерезидентов. Поэтому в западных теориях критический анализ влияния трудовой миграции на экономику не столь актуален и, как правило, ограничен констатацией возможности ухудшения в стране-реципиенте положения работников социально-профессионального профиля, аналогичного привлекаемым работникам-мигрантам.

3. Экономика современной России в существенной мере основана на дешевых ресурсах и низких трудовых стандартах, генерируемых абсолютной бедностью в странах ЦА и заинтересованностью работодателей в дополнительной ренте. Границы российского рынка труда неквалифицированной иностранной рабочей силы значительно шире европейских стандартов и большей частью пересекаются с предложением национальных кадров, что дает возможности его реструктуризации в контексте роста заработной платы и улучшения условий труда. Поэтому для России методология оценок влияния на экономику привлечения дешевой иностранной рабочей силы приобретает особую актуальность.

4. Острый дефицит дешевой рабочей силы в ряде отраслей российской экономики вынуждает работодателей идти на существенное повышение заработной платы и улучшение условий труда с целью привлечения национальных кадров. Однако новая волна иммиграции на фоне централизованного оргнабора иностранцев из стран ЦА грозит постепенным восстановлением избыточного предложения на рынке неквалифицированного труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. (изд.) Новый энциклопедический словарь. Т. 18. 1914.
2. Василенко П.В. Зарубежные теории миграции населения // Псковский регионологический журнал. 2013. № 16. С. 36–42.
3. Волков А.М. Мигранты в странах Северной Европы: шведский подход // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 4. С. 104–119.
4. Денисенко М.Б., Чернина Е.М. Трудовая миграция и заработки мигрантов в России // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 40–57.

5. Комаровский В.В. Миграционное регулирование в период пандемии COVID-19// Ежегодник Восток-Запад-Россия. ИМЭМО РАН. М., 2020. С. 47–53.
6. Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Трудовая иммиграция в России: международный и внутренний аспекты // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. № 1 (37). С. 186–193.
7. Седлов А.П. Деформации российского рынка труда в контексте использования дешевой иностранной рабочей силы: реиммиграция и трудовые стандарты // Общество и экономика. 2021. № 9. С. 91–106.
8. Седлов А.П. Императивы европейских миграционных процессов // Общество и экономика. 2019. № 9. С. 61–76. (In Russ.).
9. Яковлева Е.Б. Западные теории внешней трудовой миграции (критический анализ на основе европейских и российских реалий) // Проблемы современной экономики. 2017. № 1 (61). С. 67–70.
10. Card D., Krueger A.B. Myth and Measurement: The New Economics of the Minimum Wage. Princeton University Press, Princeton and Oxford, 1995.
11. Lee E.S. A Theory of Migration // Demography. 1966. No 3 (1).
12. Lewis W.A. The Theory of Economic Growth. N.Y. 1959.
13. Massey D.S. International migration and economic development in comparative perspective // Population and Development Review. 1989. 14. Pp. 383–414.
14. Piore M. Birds of passage. Migrant labor and industrial societies. New York: Cambridge University Press, 1979.
15. Ravenstein E. The Laws of Migration: Second Paper // Journal of the Royal Statistical Society. 1889. № 52. P. 241–305.
16. Sassen S. The Mobility of Labor and Capital: A Study in International Investment and Labor Flow. New York: Cambridge University Press, 1988.
17. Stouffer S. Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance // American Sociological Review. 1940. P. 845–867.
18. Wallerstein I. The Modern World System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World Economy in the Sixteenth Century // New-York. Academic Press, 1974.

REFERENCES

1. Brockhaus F.A., Efron I.A. (ed.) New encyclopedic dictionary. Vol. 18. `1914. (In Russ.).
2. Vasilenko P.V. Foreign theories of population migration // Pskov Regionological Journal. 2013. No. 16. Pp. 36–42. (In Russ.).
3. Volkov A.M. Migrants in the Nordic countries: a Swedish approach// Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2018. No. 4. Pp. 104–119. (In Russ.).
4. Denisenko M.B., Chernina E.M. Labor migration and migrant earnings in Russia // Economic issues. 2017. No. 3. Pp. 40–57. (In Russ.).
5. Komarovskiy V.V. Migration regulation during the pandemic Covid-19// Yearbook East-West-Russia. IMEMO RAS. M., 2020. Pp. 47–53. (In Russ.).
6. Mkrтчyan N.V., Florinskaya Yu.F. Labor immigration in Russia: international and domestic aspects // Journal of the New Economic Association. 2018. No. 1 (37). Pp. 186–193. (In Russ.).
7. Sedlov A.P. Deformations of the Russian labor market in the context of the use of cheap foreign labor: re-immigration and labor standards // Society and economy. 2021. No. 9. From 91–106. (In Russ.).
8. Sedlov A.P. Imperatives of European migration processes // Society and Economics. 2019. No. 9. Pp. 61–76. (In Russ.).

9. *Yakovleva E.B.* Western theories of external labor migration (critical analysis based on European and Russian realities) // *Problems of modern economics*. 2017. No. 1 (61). Pp. 67–70. (In Russ.).
10. *Card D., Krueger A.B.* *Myth and Measurement: The New Economics of the Minimum Wage*. Princeton University Press, Princeton and Oxford, 1995.
11. *Lee E.S.* *A Theory of Migration* // *Demography*. 1966. No 3 (1).
12. *Lewis W.A.* *The Theory of Economic Growth*. N.Y. 1959.
13. *Massey D.S.* International migration and economic development in comparative perspective // *Population and Development Review*. 1989. 14. Pp. 383–414.
14. *Piore M.* *Birds of passage. Migrant labor and industrial societies*. New York: Cambridge University Press, 1979.
15. *Ravenstein E.* *The Laws of Migration: Second Paper* // *Journal of the Royal Statistical Society*. 1889. № 52. P. 241–305.
16. *Sassen S.* *The Mobility of Labor and Capital: A Study in International Investment and Labor Flow*. New York: Cambridge University Press, 1988.
17. *Stouffer S.* *Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance* // *American Sociological Review*. 1940. P. 845–867.
18. *Wallerstein I.* *The Modern World System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World Economy in the Sixteenth Century* // New-York. Academic Press, 1974.

Дата поступления рукописи: 07.02.2022 г.

ABOUT THE AUTHOR

Sedlov Alexey Pavlovich – Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher at the Center for Employment Policy and Social and Labor Relations of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
sedlovap@bk.ru

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE FORMATION OF LABOR MARKETS IN RUSSIA AND THE EU COUNTRIES

The paper considers and systematizes mechanisms of pandemic shock influence on the labor markets in recipient and donor countries, identifies factors shrinking Russian and European labor markets and provides a comparative assessment of opportunities to restruct them. A brief historical analysis of the evolution of the migration theory enables to actualize current problems of the impacts of mass labor migration in the recipient countries.

Keywords: *reimmigration, the waiting and recovery phase, a new wave of immigration, the boundaries of the labor market of foreign labor.*

JEL: J00, J61, F22.